

С 80-летием!

Ахат Сафруллин

рассказы

188

Отрицательный ОПЫТ

В ОДИН прекрасный день у меня на стройке появился – кто, вы думаете? – Охшаров. Хороший такой человек. Только не везёт ему в жизни.

Несколько лет назад, будучи прорабом, баню он строил. Развалилась. Хорошо, что ещё ночью. Если бы... Даже страшно представить, что было бы... На радостях тогда Охшарова в старшие прорабы перевели и сказали, чтобы он «помнил это».

Но память человеческая коротка. То ли раствор не тот попался, то ли в его судьбе полоса невезения пошла, но дом, который он строил, дал большую трещину. Ладно хоть не развалился! Если бы... Даже страшно представить! На радостях повысили его до главного инженера и сказали, чтобы он «извлёк урок».

То ли главный инженер не туда смотрел, куда надо, то ли бетон слабый попался, в один прекрасный весенний день у нового цеха крыша рухнула. Надо сказать, рухнула вполне удачно, в воскресенье. Если бы... Даже представить страшно!

Не везёт человеку да и только.

Вот стоит он сейчас передо мной и настороженно показывает на строящийся дом.

– А не рухнет?

– Ни за что! – отвечаю. – По науке строим. Как положено!

– Это хорошо, – говорит. – Ты уж меня не подводи...

– А при чём здесь ты?!

– А при том, – отвечает Охшаров, – я ведь сейчас в Госконтроле работаю!..

– Где? Где?

– В Госконтроле.

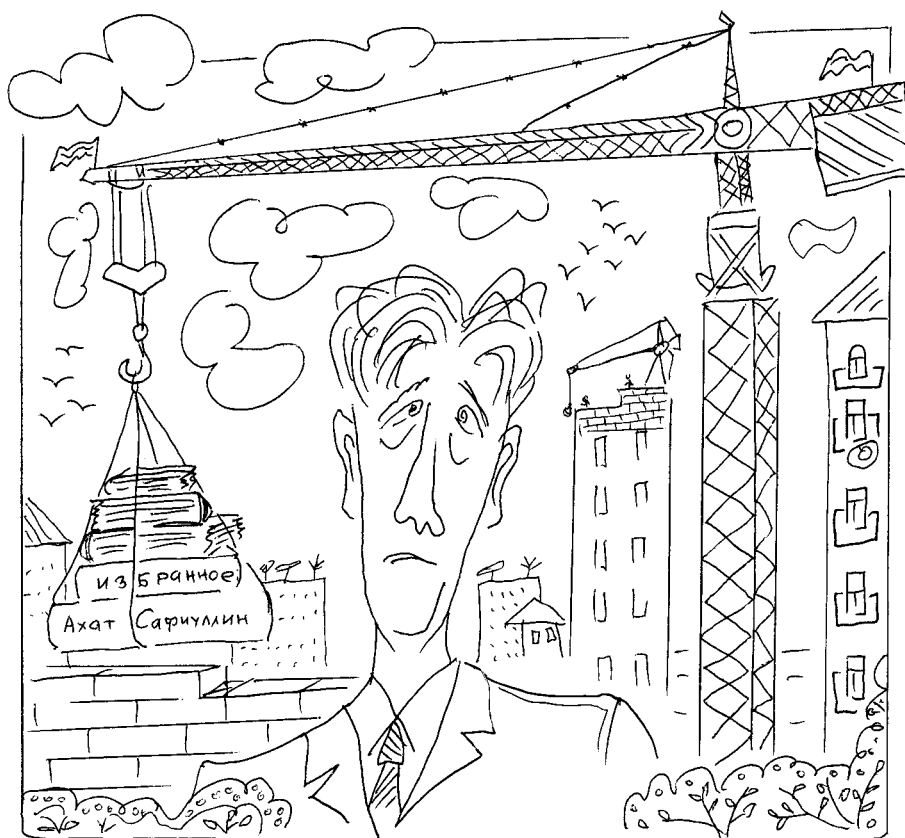
– А как тебя туда занесло? Ты же так ни одного дома и не построил!?

– У меня, дружище, большой опыт! Большой отрицательный опыт, – с гордостью отвечает он. – А это большое дело.

Я помолчал, а потом начал вытаскивать документацию на постройку дома.

– Пожалуйста! – говорю. – Вникай. Проверь!

– Не надо, не надо! – замахал он руками. – Я же не бюрократ какойнибудь, чтобы эти талмуды смотреть. Ну, пока! Мне ещё на другие объекты заглянуть надо.

Айда, выйдем-ка на улицу

С Хабибуллой-абзый, который только что сидел на скамейке у подъезда со своими сверстниками и разговаривал, вдруг что-то случилось: как только услышал, что его сосед Рахимзян купил машину, взялся рукой за сердце, встал и торопливо зашагал домой. И после этого, уже вот дней пять, лежит в постели. И в рот ничего не берёт, и лекарства не пьёт, и не разговаривает. Глаза – на потолке. Решил проведать, ведь он один раз и водопроводный кран наш исправил, и замок в дверь взрезал...

– Что, Хабибулла-абзый, захворал, что ли? – спросил его.

Молчит. Даже глаз с потолка не сводит. Я аж растерялся.

– Да, беда прямо под ногами ходит... – сказал я просто так, лишь бы прервать молчание. Человек живёт так, будто приходит на белый свет навечно, а потом вдруг... Слышал, Валентина с того подъезда, которого ты всегда называл олигархом, вчера кто-то взял да и застрелил...

Хабибулла-абзый, повернув голову, посмотрел на меня.

– И телохранители не уберегли! А на днях коттедж его спалили...

Тут больной как бы ожил. Поднял

голову, повернулся лицом ко мне и сказал:

– Так ему и надо! Бог-то всё видит! Ведь на нечестные деньги строят...

– Правда, у него, оказывается, было ещё три дома...

Вдруг лицо Хабибуллы-абзый, по которому только что пробежала улыбка, опять словно тучой покрылось. Тут только заметил, что ляпнул я лишнего.

– Один его дом был построен в запретном месте – заказнике... Сейчас разобрать хотят...

– Вот так и надо поступать с такими! – вдруг снова оживился больной. – Даже и на луне понастроили бы свои коттеджи. Попасть только не могут...

– А у Хикматуллы-абзый с пятого

этажа... Да ты знаешь его... Всё привязывался к тебе, мол, бездельник, целыми днями сидишь и подъезд караулишь... У них квартиру обокрали...

Вдруг Хабибулла-абзый поднялся с постели как-то быстро и сел.

– Значит, не то что подъезд, а даже собственную квартиру не укараулил! Вот как оно получается, когда больно любишь остальным людям мораль читать! Что у них взяли?

– Аж на целых три миллиона рублей обобрали...

– Сколько новостей! – сказал Хабибулла-абзый с улыбкой на лице, надевая на ноги тапочки. – А я лежу тут в постели! Нет, браток, не дело это лежать вот так! Айда, выйдем-ка на улицу...

190

Жена всё знает

Время так быстро бежит – прямо не угнаться! Некогда передохнуть, отдышаться.

Сын мой еще недавно соску сосал, гляжу, уже во второй класс пошел. Или в третий? Или всё-таки во второй? А вообще-то, наверное, в четвертый?.. Конечно, это нетрудно выяснить – надо только у жены спросить. Она-то наверняка знает. Но даже на это уточнение у меня нет времени, всё некогда... Однажды сыночек мой, придя из школы, бросил сумку под кровать и говорит:

– Когда ты, папаня, мотоцикл мне купишь?

Я, как обычно, лежал на диване и смотрел телевизор. Взглянул на него и опешил: боже мой, совсем взрослый стал...

Та-ак, время двенадцатый час ночи... А дочери всё нет. Где же она гуляет в это время? Может, жена знает?

– Слушай, – говорю, – где наша дочь ходит? В кино, что ли, ушла?

Жена, посмотрев на меня как-то

странно, ничего не сказала, только рукой махнула.

– Что это ты рукой машешь?! – говорю я, повысив голос. – Ты – мать, объяснила бы ей, что девушке не следует гулять так поздно. Уже двенадцатый час, а ее все нет...

– Ты с кем сегодня говорил по телефону? – спрашивает она, вроде ни с того ни с сего.

– С Ренатом, – немного подумав, говорю я, – а что?

– А кем нам, по-твоему, Ренат приходится?

– Да это же наш зять! – хлопнул я себя по лбу.

– Ну, раз так, где, по-твоему, наша дочь? – смеется жена. – Ведь уже два года, как она вышла замуж. Эх, ты...

Нет, всё-таки молодец моя жена! Все-то она знает! Нет, наверное, на свете ничего, чего бы она не знала. Ведь и у телевизора, как я, не сидит, газеты-журналы меньше меня читает. Странно, откуда ей всё известно?